

ВОЛК

ВЛАДИМИР ЧЕРНЫШОВ

Владимир Чернышов

Волк

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Чернышов В.

Волк / В. Чернышов — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

В романе затронуты вопросы философии, религии и морали, замаскированные под научную фантастику. Главный герой — Землянин пытается бежать с другим Краснокожим существом из колонии, расы похитивших их и принудив воевать за свои интересы. Попытка бегства для Землянина оказывается трагична. Он погибает. Краснокожее существо, после стольких приключений, испытывает привязанность к Землянину и решает последовать на Землю. Разыскав его в ином воплощении, чтоб отблагодарить за спасение. Ведь именно на Землю последовала душа Землянина после смерти, куда он так хотел вернуться...

© Чернышов В.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Чернышов

Волк

Часть первая

*Начало всех начал есть Бог, и он знает, что делать, а чего нет,
как поступать, а как нет, где найти истину, а где её потерять...*

Он очнулся от жгучей боли и звука похожего на щебет дельфина, трель щелчков с переливом свиста терзали его барабанные перепонки. Вдобавок кто-то усердно хлестал его по щекам, пытаясь привести в чувство, от чего мозг его встряхивался, причиняя сильную головную боль. Щебетание на странном языке, в то же время понятное для него, являлось повторением одной и той же фразы. Сначала странный пересвист был ему мало понятен, но с каждым новым ударом по щеке сплошной поток звуков преобразался в членораздельную речь. После очередной порции ударов сознание прояснилось на столько, что он увидел перед собой расплывчатое красное пятно, причитающее: «Землянин, очнись, Землянин очнись!» И это красное пятно хотело вlepить ему ещё одну затрещину, на что он мгновенно отреагировал, захватив бьющую руку.

Туманная пелена спала с глаз, уши заложило, в голове стоял страшный гул, от которого, казалось, разлетится череп, кожа на лице горела, будто её опалило паяльной лампой. Свободной рукой он дотронулся до своего лица, осторожно прикасаясь к нему пальцами, каждое прикосновение к коже вызывало болезненное жгучее ощущение, гулко отзывающееся в мозгу. Возникший перед ним расплывчатый силуэт обрёл чёткость. Перед его глазами предстал великолепный девичий стан в обтягивающем красном комбинезоне, подчёркивающем достоинства точёной фигуры. Взглядом он обследовал девичью фигуру снизу вверх, не упускал ничего из виду, остановившись на лице, но, вот, лица в привычном понимании у великолепного девичьего стана не было. Голова была, и в какой-то степени было и лицо, но уж слишком сильно оно походило на маленького симпатичного спрутика, с изящными щупальцами, слегка подрагивающими при дыхании.

Он смотрел на неё и не верил своим глазам, находившееся перед ним существо, несомненно, женского пола, краснокожее, даже чересчур, с четырьмя пальцами на руках и ногах. Инстинктивно выпустив руку существа, которое немедленно отодвинулось от него, потирая свою сдавленную руку, настороженно поглядывая в его сторону. На удалённом расстоянии он лучше мог разглядеть краснокожее существо, отмечая про себя, что у неё длинные красивые ноги и руки с изящными гибкими пальцами. Больше всего его поразило не её стройная фигура и странная форма головы и лица, полностью лишённая какой-либо растительности, а нечто необъяснимое, не материальное, но такое осязаемое. Во всём необычном виде краснокожего существа была сила и красота, исходящие изнутри её самой, она излучала доброту и жизнелюбие. И это отчётливо было видно в её тёмных бездонных глазах. Существо оживилось, как будто поняло его мысли и даже чуть смутилось, как смущается молоденькая девушка, поймав оценивающий взгляд парня. Поняв, что восхищение вызвала не только красивая оболочка.

— Я вижу, ты узнал меня, Землянин, — сказала существо, не выдержав его откровенных взглядов.

— Нет, кто ты? — С видом крайне потерянного человека пробубнил Землянин.

— Ты меня вообще не помнишь?

— Нет, не помню.

– А о себе ты хоть что-нибудь помнишь?

Он попытался вспомнить о себе что-нибудь, но у него ничего не выходило, лишь образ бездны из мрака пробежал перед его глазами, от напряжения головная боль усилилась. Землянин обхватил свою голову руками, не в силах терпеть боль.

– Не старайся, похоже, твою память заблокировали, надеюсь, со временем это пройдет. В твоих мозгах хорошо покопались.

– Кто покопался?

– Нет времени на объяснения. Вставай, хватит сидеть. Надо работать, а то колонисты заметят, что ты очухался, и в третий раз промоют тебе мозги, тогда навряд ли я смогу вывести тебя из скотского состояния и вернуть человеческий облик. С этими словами существо помогло ему подняться, чтобы окончательно привести в чувство встряхнуло так, что у него голова чуть не отвалилась. Проворство, с которым с виду хрупкое существо это проделало, проявив недюжинную силу, заставило Землянина заново пересмотреть своё первое впечатление о ней. Поставив его перед большой металлической бочкой, велела смотреть только перед собой.

– Слушай, Землянин, внимательно. При появлении колонистов не крути головой, на них не смотри, делай отрешённый вид и продолжай работать. Как закончим работу, я тебе всё объясню.

– Ты понимаешь, что я от тебя требую? – Существо толкнуло его плечом, становясь рядом с ним перед бочкой.

– Отвечай, не молчи!

– Понимаю я всё, только перестань меня трясти и толкать, у меня голова и без этого раскалывается.

– Покатили бочку.

– Куда?

– Я покажу.

Бочка оказалась довольно тяжёлой, пришлось изрядно напрячься, чтобы сдвинуть её с места. В голове Землянина пульсировала одна единственная мысль: «Как я сюда попал? Это сон, это дурной сон, я должен проснуться».

– Не стой, – окрикнуло его существо, – или ты думаешь, я одна буду катить бочку?

– Ещё эта креветка на мою голову свалилась!

Краснокожее существо проигнорировало его фразу.

– Как я сюда попал? Кто я? – Землянин опустил голову, оглядывая себя. На нём был грязный, замызганный чёрный комбинезон, ноги босые, как у краснокожего существа. Больше он о себе ничего не мог сказать. Вокруг был какой-то хлам, через который они катили бочку, и груды белого камня, за которыми ничего нельзя было рассмотреть. Наконец, руины закончились и показались строения.

Справа и впереди были ангары, здания правильной геометрической формы, на массивной каменной платформе, с колоннами по краям, держащими пирамидальную крышу. Все здания были построены из такого же белого камня, что груды лежал на захламлённой площадке. Слева не было ангаров, закрывающих обзор, а возвышенность местности, где они находились, позволяла разглядеть окрестности до горизонта.

В девятистах метрах от них проходило ограждение, приблизительно три-четыре метра высотой со сторожевой башней на углу, построенное из белого камня. За ограждением простиралась до горизонта равнина. Там, вдалеке, стояли сооружения, рядом с которыми возвышались высокие блестящие башни. У него защемило в груди. Землянин узнал, чем на самом деле являлись блестящие башни. Это были космические корабли, которые могли доставить его на землю.

В голове у него промелькнули обрывки из инструкции по эксплуатации космических транспортных средств, перед глазами пробежали эпизоды тренировок на тренажёрах в учебном центре. Он встряхнул головой.

– Бред какой-то, это сон, это точно сон!

– Не крути головой, ты выдашь себя, и уж в этот раз колонисты не станут с тобой церемониться.

– Кто такие колонисты?

– Ты сам узнаешь их, как только увидишь.

– А поподробнее.

– Поподробнее расскажу, когда работу закончим и помоемся. – На последнем она почему-то сделала акцент.

– Тогда скажи, как тебя зовут?

– Зовут меня Ирис. Землянин, не поверишь, но я в который раз привожу тебя в чувство, и всякий раз ты задаёшь одни и те же вопросы. Это просто какой-то кошмарный сон, каждый раз одно и то же. Ты можешь что-нибудь другое спросить?

– Как меня зовут?

– Тебя зовут Землянин.

– Очень приятно познакомиться.

– О! Землянин, очередная промывка мозга пошла тебе на пользу. У тебя появились хорошие манеры.

– Разве раньше я ими не блистал?

– Ты вообще понятия о них не имел. Ты кати бочку, а не халтурь.

– Я качу, качу.

Подкатив бочку к ангару, где находился склад, Землянин обратил внимание на то, что её придётся вкатывать по довольно крутому подъёму. Большого беспокойства это у него не вызвало, а вот краснокожее существо наоборот глубоко дышало, собираясь с силами. От глубокого вздоха её грудь высоко приподнималась.

– Ты куда смотришь?

– Никуда.

– Вот и смотри в «никуда», прямо перед собой.

Как только бочка докатилась до подъёма, по которому предстояло её вкатить, стало ясно, что придётся изрядно попотеть, чтобы затолкнуть её наверх.

Землянин почувствовал, что мышцы отказываются ему повиноваться, ноги и руки, как ватные. В них не чувствовалось силы, непонятная и неприятная дрожь овладевала всем телом. Ступни ног постоянно на чём-то скользили, как будто под ними была мокрая глина, сердце бешено колотилось, вот-вот выпрыгнет из груди. Дрожащая слабость всё сильнее овладевала телом, он взглянул на Ирис, ей было нелегче. Она попискивала и напрягалась всем телом, через обтягивающий комбинезон была видна каждая мышца на её точёном теле.

– Ты будешь паялиться на меня или бочку толкать?

– Я толкаю.

– Сильнее толкай!

Когда бочку вкатили по крутому подъёму, Землянин и Ирис простонали в один голос:

– Давай передохнём!

Они оба стояли на склоне подъёма, держа бочку одной рукой, а другой рукой упираясь в колено, жадно ловя ртом воздух.

– Чёрт возьми, – возмутился Землянин, – что здесь происходит, какого чёрта я должен надрываться здесь?

– У тебя нет выбора.

– Какого выбора? Ты вообще кто такая?

– Я – Ирис.

– А почему ты, Ирис, на меня не похожа?

– Потому что я не такая, как ты.

– Я это уже заметил.

– Кончай ныть!

– Я не ною, я требую объяснений.

– Объяснение простое, ты в плену у колонистов. И если не прекратишь истерики, останешься здесь навечно!

– В плену значит? И как я сюда попал?

– Как и все мы, против нашей воли.

– Вот угораздило меня. Это сон, это самый кошмарный сон из всех, что я видел.

– В одном ты прав, это – кошмар, но это – не сон. Если мы потеряем самообладание, то нас распознают. Колонисты поймут, что мы вышли из-под контроля, и тогда этот кошмар будет продолжаться вечно.

Землянин успокоился, всё ещё глубоко дыша, восстанавливаясь после физической нагрузки. При очередном глубоком вздохе он заскользил по склону, а край бочки, в который он упёрся рукой, медленно последовал за ним.

– Держи, держи! – Зашипел Землянин, падая на четвереньки.

– Чего держать? – Переспросила Ирис, провожая его взглядом.

– За уши меня держи, креветка варёная.

Запыхавшееся существо поняло, в чём дело, и двумя руками и головой упёрлось в бочку, не давая ей скатиться вниз, пропищало:

– Быстрее!

Землянин, скользя по склону, поспешил взобраться наверх. Из последних сил они втолкнули бочку в ангар. Землянин, чувствуя свою вину, поспешил извиниться:

– Прости, прости меня за грубость. Я не должен так вести себя с тобой. Я не знаю, что на меня нашло. Это просто наваждение какое-то, я не хотел тебя обижать.

– Прости, я – просто засранец!

Ирис молча смотрела на него, пока он объяснялся, не проявляя ни малейшего раздражения или обиды на его оскорбление и грубость. И когда Землянин закончил свои извинения, невозмутимо сказала:

– Мне уже приятно, что ты извиняешься, даже удивительно, что ты это сделал. Возможно, на тебя повлияла твоя амнезия, стерев все твои стереотипы и предубеждения. Тогда подольше бы она продолжалась у тебя. Возможно, ты бы изменил своё отношение ко мне.

– Ирис, я осознал свою вину. Я приношу свои извинения и глубоко раскаиваюсь. Из твоих слов я понял, что подобные срывы у меня и раньше случались.

– Если ты это так называешь, то пусть будет так.

– А как ты это называешь?

– Вы, земляне, не привыкли к разнообразию разумных форм жизни. У себя на Земле, вы не только не признаете право на жизнь других земных существ, но и не цените жизнь себе подобных особей. Что же можно от вас ожидать, кроме предвзятого отношения и вашего высокомерия в отношениях с инопланетной расой.

– Ирис, неужели я такой?

– Гораздо хуже.

– Тогда зачем ты привела меня в чувство?

– Мы должны держаться вместе. Только так мы сможем освободиться. Ты согласен со мной?

– Я согласен. Ты прощаешь меня?

– Я простила тебя, но мне остаётся непонятен смысл слова «засранец», хотя, судя по твоему внешнему виду, я догадалась о его значении.

– Что ты имеешь в виду?

– Как ты думаешь, куда ты справлял нужду, находясь в скотском состоянии? И на чём ты скользил, когда мы надрывались под бочкой?

Эти слова полностью отрезвили его разум, и сейчас он в полной мере ощутил нелепость ситуации и подмоченность своей репутации.

«Лучше бы, чтоб это было сном». – Эта мысль высветилась у него в сознании, как яркий луч света.

– О! Землянин, ты стал таким же красным, как мои соплеменники, таким ты мне больше нравишься. Не расстраивайся, это всё мелочи, по сравнению с тем, во что мы влипли.

Ему захотелось не просто проснуться и стряхнуть с себя весь этот кошмарный бред, а испариться.

Бочку подкатали и поставили в ряд к остальным таким же бочкам.

– Сколько бочек осталось?

– Это была последняя. Теперь можно идти в своё стойло.

– Ирис, что это за скотское состояние, из которого ты меня вывела?

– Это я так называю состояние заключённых после обработки их мозга программой для зоны четвертого уровня.

– Что это за программа?

– Эта программа лишает тебя разумного облика, после обработки твоего разума ты становишься рабочей скотиной, не отдаёшь себе отчёта о происходящем, полностью повинуешься приказаниям и работаешь, пока не умрёшь от истощения сил. В таком состоянии бежать невозможно, поэтому колонисты редко сюда заходят, но появляются в самый неподходящий момент. Сама зона автоматизирована и работает, как часы, вернее работала, пока мы с тобой здесь не появились.

– Что это значит?

– Помнишь, откуда бочку выкатили?

– Помню, вон из тех руин, – Землянин указал на груды белого камня.

– Эти руины были когда-то складом. Мы его взорвали при первой нашей неудачной попытке сбежать отсюда.

– Мы взорвали склад?

– Да, взорвали. За что и разбираем этот хлам пятый месяц.

– Пять месяцев... Это я так долго находился в скотском состоянии. Что же ты раньше меня из него не вывела?

– Выводила ненадолго... И не так-то просто из него вывести, не расстраивайся, мне пришлось труднее.

– Почему тебе труднее?

– Потому что я в эти долгие месяцы была в здравом сознании и ощутила на себе всю тяжесть рабского труда, проделав титаническую работу, разбирая взорванный ангар. А тебе было всё по барабану, но хуже всего было видеть тебя таким.

– Прекрати мне об этом напоминать, ты ведёшь себя, как настоящая женщина! Ирис, я сказал «женщина»...

– Ну и что?

– Как что? Ко мне начинает возвращаться память, я сказал женщина, но совсем не помню, что это означает. Ирис, кто такие – женщины?

– Если бы ты знал, сколько времени ты не видел женщин, то тебя бы хватил удар.

– Что значит, хватил удар?

– Скоро сам всё вспомнишь. Пойдём в свой ангар.

– Подожди, может, в этом ангаре есть что-нибудь интересное и полезное.

– Полезное и интересное из склада вывезли.

– Откуда знаешь?

– Мы сами с тобой транспорт загрузили.

– А что там было?

– Награбленное колонистами, которое мы сортируем и грузим в транспорт, а затем это развозят по тайникам.

– А...

– Хватит трепаться, нас могут хватить. Пойдём!

– Куда? Я дороги не знаю.

– Иди за мной.

Выйдя из склада, Землянин взглянул на разрушенный ангар, вернее на то, что от него осталось.

– Мне не верится, что мы вдвоём здесь всё разобрали.

– Ещё не всё. Камни убрать надо, вон, какие груды лежат.

– А как же наш побег? Я думал, ты для этого меня в чувство привела, а не из-за моего неряшливого вида.

– Не скромничай, Землянин.

– Я помоюсь. Кстати, тут есть, где можно привести себя в порядок?

– Есть. Колонисты в каждой камере оборудовали гигиенический узел, боятся эпидемии. По окончании работ, каждый заключённый проходит гигиенические процедуры, программа обязывает к этому.

– Так я... – Ирис не дала ему договорить.

– Тебе это не помогало.

В ангар вела дорога, мощённая белым камнем.

– Тут всё построено из белого камня?

– Всё.

– Случайно не мы её выложили?

– Нет, не мы. Всё здесь построили задолго до нас с тобой, такие же пленные, как мы.

– И где они все?

– Они погибли при строительстве зоны от непосильного труда, даже не осознав, что с ними произошло. Теперь их кости лежат в глубокой канаве. И нас ждёт та же участь, если не выберемся отсюда.

– Выберемся! – Землянин произнёс это с твёрдым намерением убраться с этой планеты.

Ирис, идя впереди, указывала дорогу. Он шёл за ней, с трудом переставляя ватные ноги. Неожидающее пробуждение, переноска тяжестей и груз проблем, свалившихся на него за короткий промежуток времени, сильно шокировали его.

Он всё ещё не верил в происходящее, и ему хотелось кричать: «Этого не может быть, это сон!» Землянин закрыл глаза в надежде, что когда он их откроет, то всё исчезнет, но этого не произошло, ничего не изменилось. Всё тот же пейзаж и Ирис, идущая впереди. Он вскинул голову вверх от безысходности, перед его глазами предстало небо. С оранжево-розового небосвода струился нежно-матовый свет, исходящий от двух солнц. Сверху на него смотрели многочисленные звёзды: большие и маленькие, они были похожи на розовые жемчужины в оранжево-розовой дымке.

По небу пронёсся метеорит, словно маленькая звёздочка, вспыхнул и погас, сгорев в верхних слоях атмосферы. В его мозгу также стремительно возникли слова: «Если загадать желание, то оно обязательно сбудется». Эти слова появились из подсознания, оставив в его мозгу неясный след из забытой им жизни, как шлейф от сгоревшего метеорита в оранжево-розовом небе.

– И под такой красотой происходят такие ужасы, – заворожено произнёс Землянин, пропустив поворот.

Зловещее шипение, издаваемое краснокожим существом, вернуло его в реальность. Землянин поспешил исправить ошибку, догнав Ирис, и услышал нарекание в свой адрес:

– Больше так не делай!

– Извини, сам не знаю, как так вышло.

– Впредь будь более внимательным!

– Ничего страшного не произошло. Сама говорила, колонисты тут редко бывают.

– Да, колонисты бывают тут редко, но появляются в самый неподходящий момент.

Кроме самих колонистов тут есть система наблюдения.

Ирис слегка качнула головой в правую сторону. Там, между ангарами, стоял высокий столб, с медленно вращающимся наверху подобием радара.

– Это система слежения просматривает территорию зоны и помещения.

– Значит, сквозь стены видит?

– Не только сквозь стены, но и на глубину до трёх метров под грунтом.

– Ты мне этого не говорила.

– Я многого тебе не говорила, из-за твоей безалаберности, возможно, вообще не успею что-либо рассказать.

– Я буду аккуратнее. Я же не знал про эту систему слежения. Теперь я знаю и осознаю, какие у нас неприятности.

– Что ты скажешь, когда узнаешь больше?

– Ещё не все сюрпризы?

– Далеко не все.

– Я думал, хуже не бывает, чем этот неожиданный кошмар. Теперь думаю, что тех погибших от непосильного труда бедолаг, обретших здесь свой покой, так и не осознавших этот ужас, постигла лучшая участь, чем нас, знающих и осознающих, находящихся в здравом уме.

– Мне тоже приходила эта мысль, особенно когда было очень тяжело, но я решила не сдаваться. Это зло надо остановить, так не должно продолжаться!

За разговором подошли к ангару для пленных. Как и все строения, ангар стоял на высокой каменной основе.

Поднявшись по крутому подъёму, заменяющему ступени, остановились перед металлической дверью, которая, пропищав, открылась перед ними. Внутри был полумрак из-за тусклого освещения. Войдя в ангар, Землянин ничего не мог разглядеть, идя, за силуэтом Ирис. Он попал в ещё одно помещение, более светлое. Позади его с лязгом закрылась дверь.

– Добро пожаловать в наше стойло.

– Хорошо устроилась, но не следует здесь задерживаться. – Землянин разглядывал помещение, которое долгое время служило им убежищем от внешнего мира. По тюремным меркам это был номер люкс: просторная комната с двумя окнами под потолком. Слева – два места для сна, справа в полу два отверстия в форме воронки, большое и маленькое. Стены, потолок, пол, места для сна – белые и везде – стерильная чистота. – А мне нравится – светло, свежо и чисто.

– Вот, чтобы не испортить всё это, иди, мойся. Гигиенический узел справа от тебя.

Землянин, глядя на гигиенический узел, был сильно озадачен.

– И как им пользоваться?

– Встань над маленьким отверстием.

Последовав к так называемому гигиеническому узлу, он встал над маленьким отверстием, с потолка на него полилась вода, чуть тёплая, зато от неё пахло ароматом каких-то трав. Ирис сидела на лежаке возле окна.

– Душ в твоём распоряжении. Приводи себя в порядок, ты же этого хотел.

Землянин заколебался, смущённый пробурчал:

– Отвернись, я разденусь.

Ирис отвернулась к стене, заявив:

– Я разглядела тебя с ног до головы, можешь не скромничать.

Землянин проигнорировал выше сказанное и молча разделся, сбрасывая с себя одежду, состоявшую из одного лишь комбинезона.

Импровизированный водопад крупными каплями сыпался с потолка, приятной прохладой оmyвая тело. Хотелось расслабиться, ни о чём не думать, стоять так под струёй воды, в надежде проснуться и стряхнуть с себя наваждение. Но, осознавая реальность происходящего, решил не раскисать, а мобилизоваться и привести в порядок свою одежду. А затем расспросить Ирис, что же это за место, как он здесь оказался и как отсюда выбраться. Закончив водные процедуры, постирав и выжав свой комбинезон так, что тот затрещал, освобождаясь от воды, надел свой скромный наряд, направился к свободному лежаку у дверей. Сел напротив Ирис, проговорив:

– Твоя очередь.

Ирис повернулась к нему, заглянув ему в глаза. Сейчас он мог хорошо разглядеть её необычный вид, который не вызывал в нём отвращения или неприязни, её чёрные глаза говорили о высоком интеллекте и чуткой нежной душе этого неземного создания.

– Что случилось, Землянин? Почему ты так смотришь на меня?

– Я так смотрю, потому что мне стало интересно.

– Что же такого интересного ты нашёл во мне?

– Ну, я просто...

Ирис перебила его:

– Давай без «просто». Я пять месяцев не разговаривала, и теперь хотела бы услышать от тебя что-то вразумительное, а не неопределённые звуки, исторгаемые тобой.

– Ирис, мне трудно объяснить...

– А ты постарайся.

– Ирис, перестань меня перебивать.

– Молчу.

Землянин сконцентрировался и стал говорить, с трудом находя нужные слова:

– Когда я смотрю в твои глаза, то, как будто проваливаюсь в них и вижу в них тебя, но совсем другую, не похожую на тебя и... такую... такую...

– Ну, так какую же?

– Не перебивай меня. Я тоже первый раз за пять месяцев разговариваю, пытаюсь описать увиденное и сосредоточиться на своих разбегающихся мыслях.

– Молодец, уже лучше. Продолжай...

– Ты просто невыносима. Как же я буду продолжать, если ты всё время перебиваешь меня, из-за этого я забываю, о чём хотел сказать.

– Жаль, жаль, что ты забыл, о чём хотел сказать. Мне очень понравилось, как ты сказал про мои глаза. Как это у тебя: «...Как будто проваливаюсь в них...». Землянин, ты делаешь успехи. Определённо, последняя промывка мозга пошла тебе на пользу. Я буду считать твои слова комплиментом, к сожалению, первым и единственным за всё наше знакомство, надеюсь, не последним!

– Ирис, что я тебе сделал, за что ты на меня ополчилась?

– Ты – грубиян, ты столько гадостей мне наговорил...

– Я обещаю исправиться.

– Хорошо, время покажет, можешь ли ты держать своё слово. А теперь повернись лицом к стене и не вздумай подглядывать. Я поплескаюсь под струями воды, а заодно расскажу тебе про зону, чтобы занять твоё пробудившееся сознание и отвлечь твоё воображение.

Землянин повернулся лицом к стене, за спиной послышался звук удалявшихся шагов, тихий шорох упавшей одежды и журчание воды.

– У колонистов зоны делятся на четыре уровня, – начала свой рассказ Ирис, – это – зона четвёртого уровня. Здесь пленных приводят в скотское состояние, манипулируя их сознанием, обрабатывая их разум специальной программой, подавляющей их личность. Затем, по мере необходимости, выводят из этого состояния. После этого существа, прошедшие такую промывку мозгов, становятся более податливыми, что впоследствии не дает сбоев в их поведении при обработке разума на следующих этапах подготовки.

– Какой подготовки?

– Не перебивай, я расскажу тебе всё по порядку, чтобы и у тебя впоследствии не возникло глупых вопросов. О чём я говорила?

– О подготовке.

– Если ты заметил, эта зона пустая, не считая шестерых вновь прибывших. Несколько лет назад здесь пылинке некуда было упасть. Колонистам нужны были рабы для строительных работ, вот, именно, здесь рабов и производили. Теперь необходимость в рабах отпала, почти все объекты построили. На оставшихся, недостроенных, умеренный темп строительства, это резко снизило смертность среди пленных существ. Зоны третьего уровня, по существу, являются обучающими военными базами, там так же обрабатывают разум существ, внедряя в него программу на ускоренное обучение. Военные базы располагаются как на самой планете, так и на её орбите. Под военные базы на орбите колонисты переоборудовали старые орбитальные комплексы. У каждой военной базы своё предназначение и специализация. Существа, поступившие на военную службу, обеспечиваются всем необходимым, для них созданы хорошие условия, превышающие уровень жизни на многих планетах, в том числе и твоей. Поэтому проблем с набором пушечного мяса у колонистов не возникло.

– Почему ты говоришь «пушечное мясо?»

– Потому, что на военной службе существа находятся до тех пор, пока не погибнут.

– На войне всякое случается, там и калечат. Что они делают с покалеченными?

– Я поняла, о чём ты говоришь. Колонисты обладают технологиями, позволяющими восстанавливать живым существам утраченные части тела и органы без нарушения в них физиологических процессов и восстанавливая их функции.

Вот, например, тебе при помощи регенерации тканей восстановили левую руку.

Землянин посмотрел на свою левую руку, сжал и разжал кисть.

– Неплохая работа!

– Да, это они умеют делать.

– Откуда ты узнала про мою руку?

– По твоей ауре я могу определить твои болезни. Ирис села на свой лежак, напротив Землянина.

– Я не заметил, как ты подошла.

– Я подкралась. Мне нравится, что у тебя отсутствуют гнусные мысли.

– Я подозревал, что ты ждёшь от меня только гнусное и нехорошее. Не от того ли, что я землянин и мой народ недостаточно цивилизован?

– Нет, не поэтому.

– Тогда откуда столь стойкое негативное мнение, сложившееся обо мне?

– Мнение сложилось от того, что ты непредсказуемый. Я никогда не знаю, что от тебя ждать. В тебе есть что-то такое, что я понять не могу. Ты находишься на узкой полосе между добром и злом. Это держит меня в напряжении.

– Это естественно. Мы все во время жизни стоим перед выбором и ещё, кому что выпадет...

– Ты не прав. Каждый из нас выбирает судьбу, максимально приближённую к своему собственному идеалу.

Я не буду спорить с тобой о судьбе и идеале. У меня на это нет времени.

– Скажи, почему ты не привела меня в чувство здесь, когда я помытый и чистенький?

– Потому что, приходя сюда, ты вырубался и тебя невозможно было привести в чувство, а во время работы, твой разум хоть как-то реагировал на раздражители.

– Ты привела меня в чувство. А кто вывел тебя из скотского состояния?

– На меня обработка разума, применяемая колонистами, постоянного действия не имеет. Я самостоятельно приходила в себя и продолжала имитировать подчинение.

– Хорошо, что ты обладаешь столь полезным качеством. Надеюсь, оно нам больше не понадобится. Ты рассказывала о зоне третьего уровня, я перебил тебя.

– Оставим зону третьего уровня, перейдём к зоне второго уровня. Туда относятся военные формирования и вся инфраструктура, позволяющая вести военные операции.

– С кем воюют колонисты?

– В данный момент – ни с кем, но регулярные локальные стычки колонистов с другими расами не дают расслабиться в зоне второго уровня. К тому же из этой зоны часто отправляются экспедиционные корпуса для разведки и освоения новых миров, а это сопровождается большими потерями среди завербованных существ.

И наконец, зона первого уровня, элитное подразделение, обладающее особым статусом и являющееся пиком военной карьеры, как для колонистов, так и завербованных существ. На зону первого уровня возлагается обеспечение безопасности всей Колонии и проведение спецопераций. Что за спецоперации я не знаю, но, именно, это ведомство занимается похищениями и вербовкой на военную службу существ, из миров, не входящих в Содружество, и это ведомство организует и проводит нападения на торговых путях. У Содружества мало доказательств, но Колония находится под большим подозрением. Кстати, ты поступил сюда из зоны первого уровня, и в глубинах твоего мозга – ответы на многие вопросы, интересующие тебя и меня. Со временем, ты всё вспомнишь, а пока – ещё раз остановимся на месте нашего пребывания – зоне четвёртого уровня. Не важно, какой это филиал, порядки и методы здесь одни и те же. Система, о которой я тебе говорила, определяет и фиксирует наше местонахождение. Как я уже говорила, система способна определять местонахождение в помещениях и на глубине до трёх метров.

– Сведения о достоинствах системы достоверны?

– Конечно. Мы сами проверили на себе эффективность её работы. Первый раз, работая на сортировке награбленного барахла, мы предприняли попытку побега, взорвав весь их трофей вместе с ангаром, воспользовавшись суматохой, пробрались на транспорт и там спрятались. Он, по нашим расчетам, должен был сразу улететь после взрыва. Но транспорт не улетел, система слежения точно определила наше местонахождение в нём. В результате, мы три месяца разбирали разрушенный взрывом ангар. Во время работ по расчистке развалин, мне снова удалось привести тебя в чувство, и мы немедленно предприняли вторую попытку побега, пытаясь выбраться из зоны через канализационный туннель. И опять система слежения предотвратила наш побег. Пошёл пятый месяц, как мы разбираем взорванный ангар.

– Я чувствую, что тебе очень надоела эта работа!

– Надоела... да я видеть не могу этот ангар, меня колотит при одной только мысли, что мне завтра предстоит вновь разбирать эти развалины.

– Я надеюсь, нам в скором времени не придётся этим заниматься. И ещё один очень интересующий меня вопрос – тут кормят?

– С минуты на минуту должны подать.

В этот момент часть стены между лежаками выдвинулась, образовав подобие столика с двумя углублениями, из которых вынырнули две миски с густой жидкостью.

– Вот, Землянин, кушать подано, не очень вкусно, но сытно. Землянин взял миску двумя руками, в ней была бесцветная жидкость, с большим количеством разноцветных шариков.

– Ешь, ешь, выбирать не приходится!

Ирис поднесла миску к лицу, красные щупальца чуть раздвинулись, обнажив маленький аккуратный ротик. Опрокинув миску, она большими глотками, быстро выпила всё содержимое в ней, опустив обратно в углубление на импровизированном столике. Землянин последовал её примеру, жадно глотал вязкую жидкость, утоляя свой голод. Закончив с трапезой, произнёс:

– Совсем не вкусно, но очень сытно, – опустив свою миску во второе углубление.

Миски исчезли в углублениях с шипящим звуком, столик снова задвинулся в стену, и только приятная тяжесть в желудке, разливающимся теплом по телу, напоминала о их трапезе. Землянин вытер рукой рот от остатков пищи, у Ирис эту функцию выполняли её щупальца.

– Сколько раз в сутки повторяется эта приятная процедура?

– Увы, только один раз и это единственное приятное, что здесь происходит.

– Очень жаль, ещё бы по одной мисочке, и я бы не возражал против одноразового питания.

– Можешь пожаловаться на плохое кормление колонистам, представляешь, как они удивятся твоей наглости!

– Удивятся или не удивятся, мы-то снова будем всем довольны. Предлагаю, считать это запасным вариантом, на случай нашей неудачи с побегом.

– Предложение принимаю, надеюсь, нам не удастся реализовать его.

– Это, как повезёт, мы с тобой, Ирис, не должны принимать поспешных решений, а хорошенько всё обдумать. Сейчас время работает на нас. Возможно, я что-нибудь вспомню, что позволит нам бежать отсюда, а пока будем жить. Всё-таки, я не мычу и не делаю себе в штаны – это уже большой плюс.

– Перестань, это – побочное действие программы, блокирующее сознание, и тебя это не должно задевать.

– Если ты не будешь это вспоминать, меня не будет это задевать. Расскажи мне про эту планету, возможно, твой рассказ пробудит во мне воспоминания и ускорит моё выздоровление.

– Ты здоров, Землянин.

– Если у человека отняли его прошлое, лишив его воспоминаний, то он сильно болен.

– Чем же ты болен? У тебя лишь временная потеря памяти, обычная амнезия.

– Я здоров, больна моя душа.

– Землянин, что будет с твоей душой, когда ты обретёшь память, останешься ли ты в здравом рассудке?

– Не переживай, Ирис, я выдержу, разве я похож на слабака?

– На слабака ты, Землянин, не похож.

Ирис оценивающе посмотрела на его развитую мускулатуру:

– Сила не в мышцах?

– А в чём же?

– Сила в силе духа и в вере, что помогает нам выжить в самые трудные моменты наших испытаний.

– Я не скрою, ты права, это я покрасовался перед собой.

– Землянин, это был лучший комплимент, сказанный мне тобой.

– Я же ничего не сказал.

– Ты воспринял меня как равную себе особь противоположного пола.

– Ирис, ты не боишься?

– Чего я должна бояться?

– Перехвалить меня.

– Нет, Землянин. Хорошее слово и камню приятно, от этого на нём цветы растут. Надеюсь, с тобой тоже самое произойдёт. Несомненно. Я верю в тебя.

– Спасибо, Ирис!

– Землянин, давай отдыхать. Ложись, я буду рассказывать, а ты – слушай!

Тела, уставшие от проделанной работы, требовали отдыха. Ирис легла, сделав несколько неглубоких вдохов и продолжительных выдохов, начала свой рассказ.

– Это – четвёртая планета в системе двойной звезды. Всего в системе шесть планет, шестая планета обитаема.

Сначала колонисты хотели выбрать в качестве основной базы шестую планету, но встретили там сопротивление, понеся серьёзные потери.

Считалось, что на планете нет разумной жизни, вернее, она там была миллион лет назад, и бесследно исчезла. Когда колонисты высадились на этой планете, то встретили гигантских червей, не найдя эффективных методов борьбы с ними, ушли оттуда.

Была ещё одна попытка, предпринятая колонистами после заселения ими четвёртой планеты. На этот раз они создали большой экспедиционный корпус из завербованных существ. Их постигла та же участь, что и первых колонистов.

Что касается четвёртой планеты, то здесь колонисты построили сеть атмосферных преобразователей, изменив атмосферу планеты.

– Это всё понятно, а как ты сюда попала. Надеюсь, ты помнишь своё прошлое, в отличие от меня?

– Помню. Именно, все эти воспоминания помогли мне перенести эти испытания.

– Ты считаешь всё, что с нами происходит – испытание?

– Конечно же, жизнь вообще – испытание, а не удовольствие, как считают многие живущие.

– Почему для тебя жизнь – испытание вообще?

– Потому что, рождаясь на этот свет, мы обретаем плоть и всю жизнь находимся в зависимости от неё.

– Ирис, я не понимаю, о какой зависимости ты говоришь?

– Я говорю, что нам приходится поддерживать в своем теле жизнь пищей, водой и воздухом.

– Что же в этом плохого?

– Ничего. Пока плоть не возьмёт верх над духом, диктуя ему свою волю. Именно, это является злом у вас в миру. Вы, люди, превратили всю жизнь в культ плоти, превознося её над самой жизнью. Стремясь получить больше улады для своей плоти, прерываете жизнь себе подобных существ, а некоторых животных вообще истребляли, считая себя венцом творения природы, и этим оправдывали себя перед своею совестью.

– Ирис, я, вот, слушаю тебя и думаю, стоит ли мне возвращаться домой? Ты столько ужасов рассказала про мою расу, что мне становится не по себе. Неужели в нас нет ничего хорошего?

– Ну, почему? Есть.

– И что?

– Я не знаю. Ты первый землянин, с которым я общаюсь. За столь короткий срок, не могу ничего сказать.

– Так откуда у тебя о нас сложилось столь нехорошее впечатление?

– В Академии.

– Что, в Академии?

– Нам лекции читали о вашем мире.

– Что же говорили на лекциях о нашем мире?

– То, что ваша раса является головной болью для Содружества. Вы стремительно развиваетесь, приобретая знания о мироздании, но познания ваши, в основном, используются для убления плоти. Это – опасный путь развития. Вы либо уничтожите себя, достигнув высоких технологий, либо станете проблемой для других миров. Но в вас есть то, что мы не можем понять.

– И что же это?

– Не знаю. В Академии об этом не говорили.

– А что думаешь ты об этом?

– Тебя я вообще понять не могу.

– Хорошо, остановимся на этом. На сегодня хватит обо мне и моей расе. Расскажи, как тебя сюда занесло.

Ирис тяжело вздохнула.

– Я летела с докладом о незаконной деятельности колонистов на Совет Содружества. Доклад содержал факты и неопровержимые доказательства нарушений колонистами всех нормативных соглашений Межгалактического сообщества. В течение полутора лет я собирала сведения о Колонии. Я изучала документы по всем фактам пиратства на торговых космических путях. Мне удалось раздобыть доказательства о незаконном вмешательстве в Миры, не принадлежащие и не входящие в Межгалактическое Сообщество.

– Ирис, ты упомянула о Содружестве, а затем о Сообществе миров. Это что, два лагеря в галактике?

– Нет, это – не два лагеря. В Сообщество Миров входят цивилизации, достигшие определённого уровня развития, позволяющие им свободно передвигаться в галактике. Между ними есть соглашение о невмешательстве во внутренние дела и о непризнании на территории других миров. В Содружество вошли более развитые цивилизации из Миров Сообщества, по сути, образовав один большой конгломерат. Понимаешь, о чём я говорю?

– Смутно, но понимаю. Продолжай, я слушаю.

– Я находилась на корабле Содружества, пользующегося статусом неприкосновенности. Такой корабль мог войти в любой мир Сообщества. Этот корабль должен был доставить меня на Совет миров, но этого не произошло. Во время полёта на наш корабль поступил сигнал бедствия с судна, терпящего крушение. Находясь ближе всех к кораблю, призывающему на помощь, наш командир корабля дал команду просканировать сектор, откуда шёл сигнал. Было установлено, что сигнал бедствия посылает грузовое судно. Подойдя поближе к судну, терпящему бедствие, для получения более точных и детальных сведений, сканировали само судно. Существовала большая вероятность того, что это являлось ловушкой для нас, поэтому мы держали постоянную связь с центром и с кораблями из близлежащих участков космического пространства. Усилив силовое поле, мы подошли ближе. В грузовом судне зияла огромная пробоина, из которой волнами вырывалось пламя, сканеры показывали, что находящиеся в грузовом трюме минералы должны взорваться с минуты на минуту, а в жилом отсеке есть двенадцать биологических существ, из которых пять подавали слабые признаки жизни. Отойдя на безопасное расстояние от грузового судна, выслали спасательный челнок с командой андроидов. Всё выглядело естественно, тем более – нападение в том месте на торговые суда – не редкость. Мы с безопасного расстояния наблюдали за ходом спасательной операции, челнок с лёгкостью причалил в стыковом узле к причалу. Андроиды быстро пробрались в жилой сектор корабля, их передающие системы запечатлели следы боя, произошедшего на судне. Пираты сумели проникнуть внутрь корабля, но зачем и с какой целью – было непонятно, мы хотели получить ответы на наши вопросы у уцелевших членов эки-

пажа. Спасательная команда погрузила оставшихся в живых существ. К сожалению, записи в бортовом компьютере были уничтожены, а на выемку чёрных ящиков не было времени, минералы в грузовом трюме вот-вот должны были взорваться. Спасательный челнок отлетел от грузового судна вовремя, детонирующие минералы разорвали судно в клочья, взрывом повредило и сам челнок, не успевший отойти на безопасное расстояние. Нам пришлось посылать второй челнок, чтобы он подобрал спасательную команду и пятерых спасённых существ с грузового судна. Когда, наконец, спасательная команда прибыла и доставила спасённых, я направилась в стыковочный узел, чтобы, по возможности, самой получить сведения из первых уст. Я непосредственно сама занималась проблемой пиратства на торговых путях, но так и не смогла выяснить, кто за этим стоит. Придя в стыковочный узел, я увидела, кого доставила спасательная команда. У меня возникла мысль: «как на грузовом судне оказались существа из миров, не входящих в Сообщество», но я не придавала этому значения, посчитав, что все опасности уже позади, а эти пятеро смогут предоставить мне сведения, с помощью которых я смогу собрать недостающие сведения в цепи неопровержимых доказательств против колонистов. Погружённая в свою проблему, я не обратила внимания, почему у уцелевших существ нет видимых повреждений на теле. Их слабые признаки жизни являлись сильно сниженной жизнедеятельностью организма, при достаточно высокой активности мозга. Я хочу сказать, что чувствовала и видела, что происходит нечто странное и не придавала этому значения. Я так увлеклась собственными догадками и предположениями, что не заметила подвоха, хотя раса, к которой я принадлежу, обладает высокоразвитыми экстрасенсорными способностями, и меня специально готовили к этой работе. В академии я была лучшей среди нашего курса. Обо мне говорили, что я одарена и меня ждёт блестящая карьера, что я быстро продвинусь по служебной лестнице вверх. На деле оказалось, что жизнь намного сложнее, чем мне представлялось во время учёбы в Академии. Моя молодость и неопытность сыграли со мной злую шутку, я не прислушалась к своим ощущениям и не предприняла меры предосторожности. По-видимому, руководство Колонии делало ставку, именно на это, после такой мастерской импровизации с грузовым судном, вынудив нас на спасательную операцию. Короче говоря, когда мы везли уцелевших по переходу в медотсек, они ожили. Никто не догадался их обыскать, и это была ещё одна наша ошибка. Ожившие существа достали своё портативное оружие и убили всех, кто был рядом, всех кроме меня. Мне они только прострелили ноги, чтобы я не смогла передвигаться. Потом, словно огненный вихрь, пронеслись по всему кораблю, убивая всех, никого не щадя. Вывели из строя защиту корабля и связь, а я лежала в переходном отсеке, от страха и боли мои чувства обострились. Внутренним зрением я видела всех пятерых существ, они метались по кораблю и поливали огнём всё живое, не испытывая никаких чувств и эмоций, как их оружие. Они просто выполняли свою работу и выполняли её отлично. За считанные секунды корабль был захвачен, никто даже понять не успел, что произошло, но случилось то, чего колонисты меньше всего ожидали. У одного из существ произошёл сбой, его душа попыталась освободиться от оков, одурманивающих разум. Она, как луч яркого солнца, пробилась сквозь дурман, на мгновение, осветила его воспалённый мозг, в котором возникла одна единственная мысль, не просто мысль – это был крик: «Что я тут делаю?» Я почувствовала и услышала, я отчетливо видела случившееся. Мысленно я обратилась к душе этого существа и показала всю картину страшного побоища, которое они устроили на корабле. Его душа всколыхнулась, как пламя, дурман, окутавший его разум, опал, как шелуха. Существо вспомнило всю свою жизнь. Перед его глазами пробежали образы всех, кого оно убило и кого оно потеряло. Тут случилось то, чего я совсем не ожидала. Существо взбесилось, оно захотело отомстить за смерть невинных, за боль утраты друзей и свой обман. Оно напало на четверых своих. Завязался бой. Никогда в жизни я не видела и не чувствовала ничего подобного. Четверо защищающихся действовали слажено, расчётливо и хладнокровно. Взбесившееся

существо, подогреваемое собственной яростью и жадой мести, действовало нестандартно и непредсказуемо, оно пыталось почувствовать своих противников, отыскать их слабые стороны, и оно находило их. Бой был короткий, но жаркий. Существо убило всех четверых. В это время к нашему кораблю пристыковался более крупный военный корабль, взяв нас на буксир, стремительно ушёл из сектора. С военного корабля сканировали происходящее и знали о случившемся, не стали открывать шлюзы в стыковочном узле. Воспользовавшись отключенной защитой нашего корабля, применили психотропное оружие. В себя я пришла здесь, на базе четвёртого уровня, в твоём обществе, потом привела в чувство и тебя.

– По крайней мере, ты знаешь, каким образом мы оказались здесь.

– Меня это особо не утешает.

– Смотри на это с другой стороны.

– Это как?

– Ты сейчас находишься в самой гуще событий и теперь точно знаешь, кто организует нападения на торговых путях.

– Знать мало. Надо предоставить доказательства.

– Я – лучше любого доказательства. Сама же сказала, что в глубинах моего мозга скрываются ответы на многие вопросы.

– Да сказала, но надо ещё выбраться отсюда.

– Обязательно выберемся, только немного поспим. Землянин сладко зевнул.

– Хватит на сегодня разговоров, надо спать. Завтра впереди тяжёлый день, нужно восстанавливать силы.

Хруст щебня под ногами переходил в монотонный звук, на волнах которого он плавно покачивался, уходя от реальности. Волна одна за другой накатывались на него, лелея и лаская его уставшее тело и разум, перед глазами пробежал калейдоскоп событий. Последовательность произошедшего смешалась в безумной чехарде. Голоса, лица, образы – всё пронеслось в безудержном хороводе вокруг него, и, вот, он уже смотрит на себя со стороны. Всё так же идущий впереди колонны, слегка осунувшийся и смертельно уставший, в запылённом бронекастюме. Четвёртый месяц, он, со своим взводом, находился в автономном режиме, прочесывая квадрат за квадратом на этой ничейной планете. Четвёртый месяц его собственный бронекастюм являлся ему домом, предоставляющим ему кров, воздух, пищу в виде инъекций в кровь, служа неплохой защитой от вредного воздействия внешней среды на чужой планете, способный выдержать прямое попадание из пульсатора. Постепенно он стал подниматься всё выше и выше над собой, устремляясь ввысь и оттуда, глядя на себя, осознавая, как он мал и уязвим в этом мире, полном опасностей. Внизу распростёрлась поверхность, сплошь изъеденная каньонами, образовавшими бесконечный лабиринт, где можно было бродить до скончания веков. Сверху он увидел Древний город. Казалось, время не тронуло его строений, находящихся на небольшом плато, окружённом со всех сторон каньонами. От этого места исходило незримое предупреждение об опасности, ему стало очень страшно. Страх стал заползать ему в душу, разливаясь по ней леденящим холодом. Вдруг над собой, он почувствовал нечто доброе, излучающее любовь ко всему живому, изгоняющее из его души леденящий ужас. Он хотел обернуться и посмотреть, кто это так оберегает его и чуть слышно шепчет: «Не бойся», – как шепчет над колыбелью любящая мать своему чаду, испугавшемуся ночного кошмара. Но его невесомый полёт прервался, снизу до него доносились слова: «Четыреста тринадцатый ответ, четыреста тринадцатый ответ». Он летел на слова, как летит ночной мотылёк на свет. Слова становились всё громче и отчетливей.

«Четыреста тринадцатый ответ, четыреста тринадцатый, что с тобой происходит? Ответь». Он влетел в поток призывающих слов, как в воду, ощутив встряску всем телом.

– Четыреста тринадцатый ответ, – слова, вырвавшиеся из динамиков в шлеме, больно ударили ему по ушным перепонкам.

– Слушает, 413!

– Что с тобой произошло? Твои жизненные показатели мгновение назад были за пределами минимального уровня физиологической активности, теперь нормализовались. Ты в состоянии руководить операцией?

– Произошёл сбой в контролирующих системах. Я в полном порядке, жду приказаний.

– Отлично, 413. Следуйте в квадрат 36.15. Мёртвый город. Обследуйте этот район и доложите обстановку. При проведении операции будьте предельно осторожны, отправленная туда группа не вышла на связь, есть предположение, что она полностью погибла. При вхождении в квадрат держать постоянную связь и фиксировать каждый свой шаг. Как поняли?

– Вас понял!

Связь прекратилась, и ему стало не по себе наедине с собой. Он не забыл странного видения и ощущения опасности от Мёртвого города. Повернувшись к своему взводу, он увидел, что все смотрят на него, ожидая от него указаний. За долгие месяцы, проведённые на этой планете, все они стали для него дороги. Он всегда старался выходить из передраг без потерь. Странное нехорошее предчувствие щемило сердце, говорившее ему, что он многих недосчитается из своего взвода.

– Взвод, слушай мою команду: каждому проверить искусственный интеллект и бортовой компьютер бронекостюма и все системы. Систему оповещения и наведения на цель – проверить дважды, вколоть себе двойную дозу стимуляторов и разбиться на тройки, чтобы в каждой тройке было одно или два ручных орудия. Инженеры, подготовить сейсмологические зонды.

До Мёртвого города шла пересечённая местность, но на двойной дозе стимуляторов переход показался лёгкой прогулкой. Подойдя к подножию плато, он обернулся к своему взводу, отдавая приказы:

– Ручные орудия поставить на максимальную мощность. Идём волнами. Первое отделение – расчищает дорогу всему взводу. Второе отделение – прикрывает первое. Третье отделение – держит тыл. Пошли!

Низкая гравитация помогла быстро преодолеть подъём, на плато хлынули три волны, идущие к Мёртвому городу. Он шёл в первой волне, в тройке с капралом и инженером, контролируя участок впереди и слева от себя. Капрал отвечал за участок спереди и справа от себя, а инженер присматривал, чтобы черви не ударили сзади в спину. В любой момент почва могла задрожать под ногами, вздыбиться, и оттуда в смертельном выпаде мог выскочить червь. Черви не использовали оружие, но смогли уничтожить весь экспедиционный корпус. Исключение составил его взвод, он не потерял ни одного бойца. Подойдя вплотную к Мёртвому городу, взвод остановился. Циклопические строения поднимались высоко вверх, закрывая небо над ними.

– Кто же это построил?

– Капрал, советую вам смотреть вниз, именно оттуда ползут черви!

Перед ними лежала широкая дорога, покрытая толстым слоем нанесённой породы, отличное укрытие для червей. Дорога вела между небоскрёбами, на огромную площадь, с треугольной пирамидой посередине, сложенную из блоков.

– Инженерам – обработать дорогу и площадь сейсмологическими зондами и вывести показания с них на систему оповещения.

Раздались хлопки, зонды устремились в небо и оттуда со свистом падали вниз, вгрызаясь в почву. На обзорных щитах перед глазами, вся дорога и площадь окрасилась в зелёный цвет. Данные, получаемые с зонда через бортовой компьютер, выводились на обзорный щиток перед глазами, и любое движение червей отмечалось бы красным пульсирующим сгустком, предупреждающим об опасности. Но ничего этого не происходило. Дорога и площадь высвечивалась сплошным зеленым светом, говорящим, что путь чист.

– Командир, дорога чиста!

Капрал – самый молодой из них любитель пострелять (за что и был повышен в звании) ему не терпелось услышать грохот орудия, он считал это лучшей музыкой для своего уха.

– Не торопись, капрал, не торопись. Если черви притаились, то зонды их не обнаружат, и мы попадём в западню.

– Командир, но черви не разумны.

– Нельзя недооценивать противника, капрал!

– Переоценивать – тоже не стоит.

– Не волнуетесь, капрал, сегодня вдоволь настреляетесь.

– Надеюсь!

– Взвод, слушай мою команду: если мы попадем в западню, то по возможности, постарайтесь добраться до той пирамиды и оттуда прикрывайте своих товарищей. Остальные, кому отрежут путь к пирамиде, забирайтесь на всё, что возвышается над почвой, там черви вас не достанут. Капрал, ты сейчас отправляешься на эту пирамиду и оттуда будешь нас прикрывать. Не давай червям уничтожить зонды.

– Понял. – Капрал вприпрыжку добежал до пирамиды, взобрался на неё и приготовился к стрельбе. В шлеме у четырёхста тринадцатого раздался голос капрала:

– Я на месте, командир!

– Взвод, вперёд, надо выманить этих тварей!

Тремя волнами взвод вошёл на широкую улицу между небоскрёбами, направляясь к пирамиде в центре площади. Не прошли и половины пути, почва под ногами задрожала, и зелёный цвет дороги стал красным от многочисленных сгустков, устремившихся к ним.

– Командир, я не могу стрелять, черви прикрываются вами! – Капрал кричал не своим голосом: Что мне делать, командир?!

– Взвод, всем пробиваться к возвышенностям!

Но было уже поздно. Черви атаковали одновременно по двое и трое, у них был численный перевес, они, как расправляющаяся пружина, выскакивали из-под грунта, ударяя своими головами. Почва ходила ходуном под ногами, в его мозгу возник образ шахматной доски, а он и его взвод – фигуры на ней, сыплющиеся от того, что кто-то трясёт эту доску. Почва перед ним вздыбилась, червь распрямился, целясь в него. Всё произошло так быстро, что он не успел поднять пульсатор, инстинктивно уйдя в сторону, пропустив атаку червя мимо себя. Червь, толщиной с ногу взрослого человека, пронёсся в нескольких сантиметрах от его корпуса, ударив инженера, беспорядочно стрелявшего по красным сгусткам. Удар червя пришёлся ему в бок. Одновременно с ударом, по червю пробежала волна энергии, вонзившаяся в тело инженера, не повредив бронекостюм, но полностью разmozжив внутренние органы. Из левого рукава четырёхста тринадцатого выдвинулся клинок. Искусственный интеллект отреагировал на близкую опасность, обнажив оружие ближнего боя. Движением снизу вверх, он рассёк червя пополам. Червь, не успевший свернуться в спираль для новой атаки, упал на грунт, как бревно, судорожно подрагивая и извергая из рассеченного тела омерзительную жидкость неопределённого цвета. Командир огляделся, весь его взвод лежал без движения, а красные сгустки со всех сторон приближались к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.